

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 10.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губерна-
скомъ.

1 апрѣля

Годъ XIII.

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: 13 марта — прихожанамъ Рѣчковской церкви, Рогачевского уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь паникадила и лампы, стоимостью въ 130 руб., а также—землевладѣлицѣ имѣнія Тростницы, Чаусскаго уѣзда, Ѳеклѣ *Гатальской* за пожертвованіе ею въ ту же церковь иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, стоимостью въ 30 руб., и 16 марта—купцу г. Козлова, Тамбовской губ., Александру *Полянскому* за пожертвованіе имъ въ Ослянскую церковь, Мстиславскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на сумму 35 руб.

Перемѣны по службѣ.

— Благочинный 1-го Чериковскаго округа, протоіерей Чериковской соборной церкви Ѳеодоръ *Бардовскій*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 21 марта, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ отъ должности благочиннаго, а исправленіе таковой поручено священнику той же церкви Александру *Стратоновичу*.

— Псаломщикъ Бѣлыничской Рождество-Богородицкой церкви Симеонъ *Соколовъ*, назначенный къ рукоположенію въ санъ діакона, по испытаніи его Его Преосвященствомъ, оказался неспособнымъ къ прохожденію діаконской должности, и дѣло о рукоположеніи его, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 9 марта, оставлено безъ послѣдствій.

Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Могилевская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что въ ней имѣются 84 р. 70 коп., назначенные въ единовременное пособіе: вдовамъ діаконѣ — Аннѣ *Шафрановской* и Ксеніи *Цитовичъ*, по 20 руб. каждой, вдовѣ причетника Макринѣ *Шелютто* 14 р. 70 коп. и дочери священника Аннѣ *Ильинской* 30 руб., оставшіяся не выданными за неизвѣстностію ихъ мѣстожительства.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ напоминаетъ о.о. благочиннымъ: Быховскаго 3 округа, Гомельскаго городского и 2 округовъ, Горецкаго 2 и 3 округовъ, Климовичскаго 1, 2 и 3 округовъ, Могилевскаго 3 округа, Мстиславскаго 1, 2 и 3 округовъ, Орпанскаго 1 округа, Сѣнненскаго 1, 2 и 4 округовъ, Чаусскаго 2 округа и Чериковскаго 1 и 2 округовъ объ ихъ обязанности представлять ему своевременно вѣдомости о состояніи церковныхъ школъ, подвѣдомыхъ имъ благочинническихъ округовъ, за 1-ю половину 189⁴/₅ учебнаго года.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Благодарность Епархіального Начальства.—Перемены по службѣ.—Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.—Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1895 г. 24 марта. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Мшій*.
Могилевъ на Дняврѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 апрѣля. № 10. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ на четвертую пассію.

Не отрекались ли мы от Христа?

Когда послѣ тайной вечери Господь Іисусъ Христосъ и апостолы, воспѣвши, пошли на гору Елеонскую, Божественный Учитель предсказалъ ученикамъ Своимъ нѣчто очень грустное, страшное. Онъ сказалъ апостоламъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію. Преданнѣйшій ученикъ Господа, св. апостоль Петръ отвѣтилъ: аще и все соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблазнюсь. Рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію ночь, прежде даже алектора не возласитъ, трикратно отвержешия Мене. Глагола Ему Петръ: аще ми есть и умерети съ Тобою, не отвержуся Тебе. Такжеже и вси ученицы рѣша* (Матѣ. 26, 30—35). Послѣ этого Господь пламенно молится въ саду Геосиманскомъ, чувствуя близость страшныхъ страданій. Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ здѣсь-же, около Него, но они не могутъ бодрствовать съ Нимъ: ихъ одолѣлъ сонъ. Но вотъ приближается бывшій ученикъ Христовъ Іуда. Его сопровождаетъ стража съ толпою слугъ архіерейскихъ и фарисейскихъ. Они вооружены. Свѣтильники освѣщаютъ имъ путь среди ночнаго мрака. Іисусъ Христосъ отдаетъ Себя въ ихъ руки. *Симонъ же Петръ, имый ножъ, извлече его, и удари архіереова раба, и уряза ему ухо десное.* Іисусъ Христосъ не одобряетъ пылкости Своего ученика. Стража и слуги берутъ Господа, связываютъ Его и ведутъ во дворъ первосвященника Анны. Они оба входятъ во дворъ архіерейскій.

Привратница, пропустившая ихъ, обращается къ апостолу Петру съ вопросомъ: *еда и ты ученикъ еси чловѣка сего?* Петръ отвѣчаетъ: *нѣсмь*. Архіерей въ это время спрашиваетъ Божественнаго Наставника объ ученикахъ и ученіи Его. Одинъ изъ слугъ архіерейскихъ наноситъ ударъ Господу въ ланиту. Первосвященникъ Анна отсылаетъ Иисуса Христа къ своему зятю первосвященнику Каіафѣ. Петръ грѣбется у огня. Его снова спрашиваютъ, не ученикъ ли онъ Иисусовъ. Онъ опять отрицается. Одинъ изъ слугъ возражаетъ Петру, свидѣтельствуя, что онъ самъ видѣлъ его съ Иисусомъ въ саду Геосиманскомъ. Петръ отрицается снова. Въ это время запѣлъ пѣтухъ. Это уже третье отреченіе. (Іоан. 18, 1—17).

Что это произошло, братія мои? Кто отрекся отъ своего Божественнаго Учителя? Отрекся отъ него преданнѣйшій ученикъ. Этотъ ученикъ видѣлъ безчисленныя чудеса Господа. Онъ слышалъ неразъ высокое ученіе Иисуса Христа, слышалъ и тогда, когда многочисленныя толпы народа окружали Господа, и тогда, когда Онъ наединѣ бесѣдовалъ съ Своими ближайшими учениками. Апостоль Петръ неразъ предъ всѣми исповѣдывалъ свою вѣру въ Господа Иисуса, свою любовь къ Нему. Онъ былъ свидѣтелемъ славы Господа на Оаворѣ и убѣдился тамъ, что Иисусъ Христосъ есть воистинну сіяніе славы Отчей. Онъ еще недавно общалъ Господу, что будетъ вѣренъ Ему даже и въ томъ случаѣ, когда бы ему вмѣстѣ съ Господомъ предстояло умереть. Онъ еще недавно ударилъ ножомъ раба архіереева. А теперь онъ отрекается отъ своего Учителя и Господа, отрекается такъ настойчиво.

Слѣдовательно, возлюбленные, и Апостоль, искренно преданный Господу, могъ измѣнить Ему, отречься отъ Него? Да, апостоль Петръ былъ ближайшій къ Господу ученикъ и — измѣнилъ Ему. Мысль наша невольнo отъ апостола Петра обращается къ намъ самимъ. Спросимъ себя самихъ: мы не измѣняемъ ли Господу, не отрекаемся ли отъ Него многократно? Не отрекаемся ли мы даже послѣ того, какъ не одинъ разъ видѣли великія милости Божіи къ намъ грѣшнымъ, были свидѣтелями дивнаго всемогущества Божія? Посмотримъ, возлюбленные, на нашу личную жизнь, на наши общественныя отношенія, посмотримъ со страхомъ и трепетомъ, потому что, можетъ быть, мы окажемся безответными предъ судомъ Божиимъ.

Мы часто, очень часто измѣняемъ Христу, отрекаемся отъ Него.

Кто же и как отрекается отъ Христа? Одинъ отрекается въ сердцѣ своемъ, другой отрекается предъ людьми на словахъ; иной свое отреченіе выражаетъ вообще дѣлами своими, жизнію своею.

Богъ требуетъ отъ насъ нашего сердца. Надобно, чтобы сердце всецѣло, безраздѣльно принадлежало Богу, чтобы всегда мы были проникнуты самою пламенною любовію къ исполненію воли Божіей. Нельзя одновременно служить двумъ господамъ, нельзя служить Богу и міру, нельзя любить Бога и вмѣстѣ наслаждаться утѣхами самолюбія и плоти. *Не вѣсте ли*, — говоритъ св. апостоль Іаковъ, — *яко любви міра сего вражда Богу есть? иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4). Если мы хотимъ угодить Богу, но вмѣстѣ не хотимъ отказаться отъ угожденія себѣ, то мы не достигнемъ цѣли. Кто не отрекается отъ своего самолюбія, тотъ отрекается отъ Христа своимъ сердцемъ. Мы должны быть готовы даже страдать со Христомъ. Каждый изъ насъ долженъ стремиться къ тому, чтобы имѣть право сказать вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ: *Христови сраспяхся, живу же не ктому азъ, но живеть со мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 19—20). Если мы истинно возлюбили Христа и сердцемъ не отрекаемся отъ Него, то мы вспоминаемъ о Немъ чаще, чѣмъ дышемъ, и эта память о Христѣ удерживаетъ нашу душу отъ всякаго нечистаго желанія, отъ всякаго порочнаго чувства.

Отрекается отъ Христа и тотъ, кто не имѣетъ дерзновенія всегда и предъ всѣми исповѣдывать себя христіаниномъ, послушнымъ Святой Церкви и ея уставамъ. Какъ часто нынѣ люди отрекаются отъ Христа именно этимъ отреченіемъ! Вотъ христіанинъ входитъ въ домъ къ своимъ роднымъ или знакомымъ, гдѣ почти не видно святыхъ иконъ, гдѣ не найдете ни одной книги о вѣрѣ и жизни христіанской, откуда изгнано даже Святое Евангеліе, гдѣ никогда не молятся, гдѣ совсѣмъ забыли заповѣдь Церкви о постѣ, гдѣ даже страстную седмицу, даже послѣдніе дни ея, проводятъ въ мірскихъ развлеченіяхъ, безъ мысли о Христѣ распятомъ, гдѣ Свѣтлый праздникъ служитъ лишь поводомъ къ отдыху отъ труда или къ угожденію плоти и страстямъ ея, самолюбію и желаніямъ его. Тотъ, кто истинно вѣруетъ во Христа, не постыдится при входѣ въ такой домъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, не постыдится повести откровенную рѣчь о Христѣ, распятомъ ради нашего спасенія, о

жизни будущаго вѣка, о непрочности и недостаточности земныхъ утѣхъ, не постыдится отказаться въ постъ отъ пищи, запрещенной уставами Святой Церкви. Если же мы молчимъ, если не имѣемъ дерзновенія свидѣтельствовать о Христѣ распятомъ; если стыдимся дѣломъ выразить свою вѣрность во всемъ уставамъ Церкви, то мы отрекаемся отъ Христа. Любовь ли это къ Христу, когда мы не хотимъ, стыдимся, боимся предъ ближними своими свидѣльствовать о Немъ?

Огрекается отъ Христа и тотъ, кто не хочетъ всю жизнь свою расположить по заповѣдямъ Христовымъ. Если христіанинъ не подавляетъ въ душѣ своей самолюбія, зависти и злобы, всякими средствами собираетъ себѣ сокровища на землѣ, живетъ среди постоянныхъ удовольствій, предается преступнымъ чувственнымъ утѣхамъ, забываетъ дѣломудріе, презрѣлъ святость брачныхъ узъ, нерадитъ о воспитаніи своихъ дѣтей въ христіанскомъ благочестіи, не хочетъ помогать нуждающемуся по мѣрѣ своихъ средствъ, обижаетъ беззащитныхъ, издѣвается надъ слабыми, безъ зазрѣнія совѣсти распространяетъ среди окружающихъ то нравственное зло, которымъ самъ зараженъ, то онъ только называетъ себя христіаниномъ, а дѣлами своими отрекается отъ Христа. И Господь Іисусъ Христосъ не признаетъ въ немъ Своего раба, ибо Онъ самъ сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ.... Исповѣтъ имъ: яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѣ. 7, 21. 23).

Братія мой! апостоль Петръ трижды отрекся отъ Христа, но немедленно покаялся, и оплакалъ свой грѣхъ, и еще сильнѣе возлюбилъ Господа. Покаемся и мы, если такъ или иначе отрекались отъ Христа. Покаемся и принесемъ плоды покаянія. Господь долготерпѣливъ и ждетъ нашего обращенія. Обратимся-же къ Нему, пока сердце наше еще не сдѣлалось совершенно чуждымъ любви къ Богу, пока совѣсть наша еще не потеряла способности укорять насъ въ нашихъ измѣнахъ Богу. Если мы будемъ медлить обновленіемъ своего сердца, если не уврачуемъ его язвъ, если не позаботимся о томъ, чтобы оно всецѣло прониклось любовію къ Богу, то можетъ случиться, что сердце наше охладѣетъ настолько, что уже невозможно будетъ возбудить въ немъ искреннюю, пламенную любовь къ

Богу и непоколебимое стремление къ угожденію Богу. Помните, возлюбленные, суды Божій на тѣхъ, кто лѣниво, безъ особенной ревности, безъ любви служить Господу. Вотъ глаголь Божій о каждомъ такомъ чело­вѣкѣ: *отмъ твоя дѣла, яко ни студень еси, ни тепл: о, о дабы студень былъ еси или горячъ! Тако, понеже теплъ еси, и ни студень еси, ниже горячъ, имамъ тя изблевати изъ усть моихъ* (Апокал. 3, 15—16).

Если донынѣ мы не имѣли дерзновенія предъ ближними нашими исповѣдывать себя христіанами, во всемъ послушными Церкви и ея уставамъ, то огньнѣ уже да не будетъ сего. Наше молчаливое отреченіе отъ Христа многихъ братьевъ нашихъ могло утвердить въ ихъ невѣрности Христу. Если бы мы и сами не боялись исповѣдывать свою вѣрность Христу и ближнихъ своихъ всѣми зависящими отъ насъ средствами обращали на путь добра, то многихъ, очень многихъ мы успѣли бы спасти. Если мы видимъ, что чело­вѣкъ стоитъ надъ бездною и—не замѣчаетъ ея, то мы, конечно, сказали бы ему объ этомъ. Какъ-же мы молчимъ, когда видимъ, что брату нашему угрожаетъ великая опасность совсѣмъ удалиться отъ Христа, источника жизни и блаженства! Ужели мы дѣйствительно любимъ нашихъ братьевъ, когда не рѣшаемся мужественно и настойчиво свидѣтельствовать имъ о томъ, что истина, блаженство только во Христѣ, и что они губятъ себя, разрывая живую связь съ Церковію? Можетъ быть, мы боимся оскорбить ближняго скромнымъ словомъ братскаго совѣта, когда онъ стоитъ на пути къ вѣчной погибели? Но, почему-же мы нерѣдко съ суровою укориною, съ грубою и насмѣшкою, даже съ гнѣвомъ обращаемся къ ближнему тогда, когда онъ сталъ негоденъ намъ, когда случайно или умысленно задѣлъ наши выгоды, по наше­му самолюбію, нарушилъ нашъ покой, не такъ скоро исполнилъ свои обязанности относительно насъ? Если бы мы любили ближнихъ, то не позволили бы себѣ смѣяться надъ ними, гнѣваться на нихъ, за обиду платить еще большею обидою, но въ то-же время мы всегда имѣли бы достаточное дерзновеніе сказать ближнему, что онъ не по-христіански живетъ, что онъ готовится себѣ вѣчную погибель, оставляя послушаніе Церкви. Какое благо было бы, если бы всѣ прониклись пламенною ревностію о спасеніи нашихъ ближнихъ, всегда искали бы случая обратить кого-либо на путь добра! Тогда наше общество болѣе и

болѣ усвоило бы себѣ истинно христіанскія мысли обо всемъ, тогда у насъ было бы больше людей, которые могли бы лучше познать свой грѣхъ и живѣе восчувствовать свою вину. А когда даже и добрые христіане молчатъ объ истинѣ Христовой, міръ, естественно, болѣе и болѣе разрываетъ свою связь съ Церковію, и люди, продолжая грѣшить, перестаютъ даже чувствовать свою виновность предъ Богомъ, уже не краснѣютъ предъ ближними за свои пороки и преступленія, даже почти считаютъ себя правыми, хотя и запятнали свою жизнь всякими беззаконіями. Братія, вспомнимъ слово св. апостола Іакова: *аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20). Будемъ помнить, возлюбленные мой, что если мы не свидѣтельствуемъ о Христѣ, то являемся врагами Христа, отрекаемся отъ Него, и другихъ ведемъ къ отреченію отъ Христа, ведемъ къ гибели.

И вся жизнь наша должна быть живымъ свидѣтельствомъ о томъ, что мы рабы Христовы. Будемъ такъ жить, чтобы всѣ, видя наше доброе житіе, прославляли Господа помогающаго намъ. О, если бы свѣтъ нашей доброй жизни привлекалъ нашихъ ближнихъ ко Христу, если бы пороки наши, нерадѣніе, непостоянство наше не соблазняли хотя на будущее время братьевъ нашихъ!

Братія! Мы неразъ отрекались отъ Христа, измѣняли Ему и въ сердцѣ своемъ, и въ сношеніяхъ съ ближними, и вообще въ дѣятельности нашей. Если бы слуга такъ часто нарушалъ волю господина своего, то онъ не только постоянно подвергался бы строгимъ взысканіямъ, но и наконецъ лишился бы своего мѣста, навсегда потерялъ бы благоволеніе господина. А Господь, желающій не смерти грѣшника, но обращенія его, долготерпѣливо ожидаетъ нашего покаенія. Видя долготерпѣніе Божіе, не будемъ, братія мои, коснѣть во грѣхѣхъ, да поспѣшимъ покаяться. Какъ бы велика ни была наша духовная нищета, мы можемъ исправиться и сдѣлаться вѣрными рабами Божіими. Вѣдь мы знаемъ, что Матѳеѣй мытарь сдѣлался евангелистомъ, а гонитель христіанъ Савль сдѣлался апостоломъ Павломъ, разбойникъ благоразумный съ креста вошелъ съ Господомъ въ рай, и апостоль Петръ послѣ отреченія снова исповѣдалъ свою

великую любовь къ Господу и — снова былъ призванъ къ апостольскимъ подвигамъ.

И намъ Господь подастъ помощь Свою, если мы захотимъ исправиться. Воззовемъ же къ Нему всё изъ глубины души: *очи-сти, Господи, прости Благопретѣнителю, помилуй немощь мою, приклонися моленію моему, и слезъ моихъ не премолчи, прими мя кающагося, и заблуждшаго обрати, обращающагося обыми и молящагося прости* (молитва по 10-й каеизмѣ). Аминь.

Гермонахъ Палладій.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНІЯ СОВРЕМЕННАГО ОБЩЕСТВА.

22 января сего года Преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, совершено посвященіе въ санъ діакона бывшаго мирового судіи, колл. секр. Н. Бабина. По окончаніи литургіи новопосвященный, въ отвѣтъ на обращенную къ нему рѣчь Преосвященнаго, высказалъ, что побудило его совершить переходъ изъ свѣтскаго званія въ духовное, при чемъ довольно выпукло охарактеризовалъ и религіозно-нравственное состояніе современнаго общества. Рѣчь эта заслуживаетъ вниманія, и мы приводимъ ее, какъ она помѣщена въ „Перм. Епарх. Вѣд.“ (№ 5, 1895 г.). Вотъ она.

„Въ сегодняшній знаменательный для меня день Вашему Преосвященству, Преосвященнѣйшій Архипастырь и отецъ, благоугодно было совершить посвященіе меня недостойнаго въ санъ діакона, за что почитаю долгомъ принести Вашему Преосвященству глубокую благодарность, и при этомъ объяснить причины, побудившія меня рѣшиться на такой рѣзкій и безповоротный шагъ, какъ совершенный мною переходъ изъ свѣтскаго званія въ духовное.

Я сынъ сельскаго священника здѣшней епархіи, родился въ 1858 г. Одержимый отъ рожденія падучей болѣзнію, я нерѣдко бывалъ въ безсознательномъ состояніи, чернѣлъ и бился въ конвульсіяхъ. На восьмомъ году припадки усилились; мать потеряла всякую надежду на мое выздоровленіе, но отецъ продолжалъ усердно молиться о ниспосланіи мнѣ здоровья. Наконецъ, въ одинъ изъ

моихъ послѣднихъ припадковъ, повторявшихся нѣсколько разъ въ день, домашніе мои, дожидая съ минуты на минуту моей смерти, послали сказать моему отцу, служившему тогда литургію, что я умираю. По оканчаніи обѣдни отецъ приходитъ домой со Святыми Дарами, пріобщаетъ меня Святыхъ Таинъ во исцѣленіе души и тѣла и затѣмъ кладетъ мнѣ на грудь воздухъ и копіе. Я засыпаю, и на другой день, когда отецъ мой пришелъ ко мнѣ снова со Святыми Дарами, я просыпаюсь совершенно здоровымъ. Такъ, по молитвамъ отца, я чудесно былъ исцѣленъ отъ болѣзни. Слабость моя послѣ болѣзни была однако такъ велика, что учить меня начали лишь на десятомъ году; но не смотря на стараніе и прилежаніе, учился я плохо. Мучась сознаніемъ своей неспособности, я жаловался своему отцу, который велѣлъ мнѣ молиться святымъ безсребренникамъ Космѣ и Даміану, туне пріявшимъ и туне дающимъ испѣленія. Слупая наставленіе отца и узнавъ, что въ смежной съ моею родиною селѣ церковь посвящена въ честь угодниковъ Божіихъ Космы и Даміана, я разъ до пяти, по собственному своему желанію и усердію, совершалъ за 17 версть впередъ и обратно путешествіе пѣшкомъ въ это село, и тамъ въ церкви съ теплою дѣтскою молитвою ставилъ свѣчи, служилъ молебны и усердно просилъ св. угодниковъ о ниспосланіи мнѣ способности къ ученію. И вотъ, — дивное чудо, — вскорѣ поступивъ въ духовное училище, я, къ удивленію своему, родителей и знакомыхъ, сталъ быстро учиться, догналъ своихъ товарищей по ученію и во второй классъ былъ переведенъ вторымъ ученикомъ, а въ третій уже первымъ. Воспитанный въ дѣтствѣ на религіозныхъ началахъ, въ любви и усердіи къ храму Божію, посѣщая его чуть не каждый день, я, къ сожалѣнію, не сохранилъ впослѣдствіи этого сокровища — этой любви и усердія къ святынь Божіей. Рано, очень рано сталъ закрадываться въ мою душу тлетворный духъ сомнѣнія. По переходѣ въ Пермь, я часто имѣлъ случай примѣчать, что многіе изъ такъ называемаго интеллигентнаго общества мало посѣщаютъ храмъ Божій, постовъ не соблюдаютъ, не молятся даже предъ принятіемъ пищи. Что это значитъ — думалось мнѣ. Въ Перми я имѣлъ много близкихъ знакомыхъ. Здѣсь происходили разныя встрѣчи и столкновенія съ свѣтскими лицами. Каюсь, что это была для меня зараза. Здѣсь не стѣснялись подъ часъ открыто глумиться надъ духовенствомъ, обря-

дами и даже догматами нашей православной вѣры и вообще высказывать противохристіанскія воззрѣнія. Если послѣ сего принять во вниманіе растлѣвающее вліяніе на молодой и незрѣлый умъ свободно циркулирующихъ, но недостаточно нравственныхъ и религиозныхъ книгъ и притомъ цензурныхъ, то будетъ понятно, что съ каждой такой книгой, хотя бы и цензурной, я все болѣе и болѣе набирался разныхъ фанатерій, отъ которыхъ гибло въ былую пору много молодыхъ людей. Совершенно неожиданно я оказался въ числѣ этихъ лицъ. Изъ V-го класса семинаріи я рѣшилъ уволиться для поступленія въ университетъ. Семинарія съ ея порядками, ея духомъ и строемъ религиозно-нравственнымъ, съ ея цѣлію воспитывать пастырей Церкви, о которыхъ представители свѣтскаго общества судили какъ о людяхъ рутинныхъ, отсталыхъ, — мнѣ показалась не симпатичною. Не смотря на просьбы и мольбы родителей, я вышелъ изъ семинаріи и поступилъ въ Петербургскій университетъ. Если злополучный духъ сомнѣнія и голословнаго отрицанія я могъ приобрѣсти въ провинціи, — во время обученія въ духовной семинаріи, — гдѣ все — и предметы, и лица, и обстановка располагають къ совершенно противоположному, то что связать объ университетѣ, особенно былыхъ временъ. Я не знаю и не хочу знать, какъ идетъ тамъ дѣло теперь, но въ наше время среди массы другихъ предметовъ Законъ Божій въ университетѣ почти прямо игнорировался; непосѣщеніе учащими и учащимися церкви Божіей было нерѣдкимъ явленіемъ, посты соблюдались лишь на половину, учителя и воспитатели оказывались сами не проникнутыми духомъ православной вѣры и благочестія и относились къ молитвѣ и богослуженію, какъ къ простой лишь формальности. На лекціи мы еще ходили, но въ церковь почти никогда, кромѣ чрезвычайно рѣдкихъ официальныхъ случаевъ, да и то не всегда, а когда лишь захочется. О говѣніи и приобщеніи Святыхъ Таинъ не было и рѣчи. Правда, въ росписаніи читавшихся предметовъ значилось основное богословіе, но на лекціяхъ его я, по примѣру своихъ товарищей, ни разу не бывалъ, и самыхъ лекцій до экзамена, и то уже при самомъ окончаніи курса, совсѣмъ не читалъ. Но за то вмѣсто богословія какихъ только и въ Петербургѣ среди товарищей не наслушался теорій и гипотезъ! Человѣка, напримѣръ, этого царя видимой природы и сотвореннаго по образу и подобию Божію, производили изъ царства

животныхъ, твореніе міра приписывалось не всемогущему Творцу и Промыслителю, а природѣ, и не въ шесть дней и не семь тысячъ лѣтъ тому назадъ, какъ учить объ этомъ насъ слово Божіе, а въ несравненно болѣе продолжительный періодъ времени; свободная воля, вмѣняемость преступленій почитались миеомъ, позитивная религія Конта, теорія Мальтуса, спиритизмъ, гипнотизмъ и проч. были непреложной истиною. По-истиннѣ исполнилось слово Писанія: *„буй человекъ сотворися отъ ума своего“*; *„богъ отвѣка сего ослѣпнн разумы премудрыхъ“*. Базалось наступившимъ то тяжелое время, когда, по слову апостола Павла, *здравиго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотемъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ, отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3 — 4), когда, по слову апостола Петра, *„будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погубели, и искупшаю ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погубель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулитъ, и въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ вась уловятъ; ихже судъ искони не коснитъ, и погубель ихъ не дремлетъ“*. Измышляли такіе учителя свое какое нибудь мудреное ученіе, выдавали его за послѣднее слово науки и ничего болѣе въ своемъ гордомъ ослѣпленіи не хотѣли знать, ни даже того, что послѣднихъ словъ науки смѣнилось уже съ начала текущаго столѣтія нѣсколько десятковъ, если не сотенъ, и что большинство модныхъ ученій есть ничто иное, какъ исторія человѣческихъ заблужденій.

Окончивъ курсъ университета и будучи удостоень званія учителя химіи и естественной исторіи, я льстилъ себя широкими надеждами, но не найдя подходящаго себѣ занятія по своей специальности, вынужденъ былъ начать свою дѣятельность съ канцеляріи. Занимаясь здѣсь, затѣмъ исправляя должность непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ и прослуживъ пять лѣтъ мировымъ судьей, я увидѣлъ, какъ бы въ клейдоскопѣ, въ нашей общественной и народной жизни нравственный и религіозный упадокъ, нравственную пустоту, апатію, скуку и недовольство жизнію. Большинствомъ нашего интеллигентнаго общества цѣль земной жизни — достиженіе царства небеснаго совсѣмъ забыта, и потому свободное отъ занятій время проводится имъ не въ церкви и дѣлахъ благочестія, а въ театрахъ, клубахъ, карточной игрѣ, за бутылкой вина. Всюду почти

видѣлъ поклоненіе золотому тельцу, погоню за наживой и тысячными окладами жалованья. вмѣсто принципа христіанской любви къ Богу и ближнему и торжества идеи братства во Христѣ, укрѣпляется языческій новѣйшій принципъ борьбы за существованіе, угнетеніе и приниженіе ближняго. Почти вездѣ обманъ, ложь и фальсификація не только вещей и предметовъ, но даже и чувствъ. Видимое порою благочестіе нерѣдко напускное, фарисейское. О случаяхъ безцеремоннаго ростовщичества, насилія, растраты и злостныхъ банкротствъ мы слышимъ почти каждый день. Кругомъ протекціи, и безъ протекціи и связей трудно получить мѣсто или занятіе, также какъ и безъ рекомендаціи. Часто не столько требуется ума, талантовъ и усердія, сколько умѣнья выслуживаться и ладить со всѣми, хотя бы въ явный ущербъ дѣлу и службѣ. Клятвопреступленія, вѣроломства, измѣна, зависть, вражда, ненависть, подслушаніе, шпіонство, доносы, клевета, лесть и подхалимство—явленія заурядныя. Всюду и вездѣ черствая неблагодарность. Дѣти ослушаются родителей, младшіе старшихъ. Не смотря на кару закона, преступленія и проступки не только не уменьшаются, но растутъ и растутъ въ ужасающихъ размѣрахъ.

Все это вмѣстѣ взятое наводило меня на размышленіе, и разыскивая за симъ причины этой ненормальности, я пришелъ, наконецъ, къ тому заключенію, что самой главной и основной причиной ненормальности теченія нашей жизни является индифферентизмъ къ православнои вѣрѣ, маловѣріе и даже невѣріе, что всѣ усилія борьбы съ господствующими пороками останутся жалкими, пока наше общество будетъ оставлять безъ вниманія силу и значеніе Евангелія Христа Спасителя и не прибѣгнетъ къ помощи Церкви. Если въ современной русской наукѣ, промышленности и торговлѣ, въ быстромъ развитіи больницъ и приютовъ, улучшеніи путей сообщенія и проч., мы и видимъ очевидный прогрессъ, то весь этотъ прогрессъ мало улучшаетъ общественную нравственность, напротивъ замѣчается упадокъ, чего никогда не случилось бы, если бы дѣятельность нашего ума и знанія совершалась не на языческихъ началахъ эгоизма и выгоды, а подъ руководствомъ христіанской православнои вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнему. Мы, по присущему намъ легкомыслію, весьма часто гордимся своимъ образованіемъ, и совершенно напрасно, потому что истинно образованнымъ человѣкомъ

можетъ назваться лишь тотъ, у кого душевныя силы: умъ, сердце и воля развиты по духу Христова ученія и находятся въ полной между собою гармоніи; развивая же свой умъ, мы забыли о воспитаніи воли и сердца, а потому сплошь и рядомъ видимъ, что чело-вѣкъ, получившій даже высшее образованіе, способенъ на такіе проступки, какихъ не допустить и дикарь. Единственный источникъ и путь воспитанія нашей воли и сердца есть Христосъ Спаситель, Его Божественное Евангеліе и основанная Имъ Церковь. Только съ переменъ нашихъ мыслей, чувствъ, желаній и самой жизни по указуемому св. Церковію пути мы можемъ достигнуть искорененія гнетущихъ насъ недуговъ, — помимо же ея нѣтъ спасенія! Жизнію и опытомъ убѣжденный въ этомъ и желая съ своей стороны, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, послужить богоугодному дѣлу религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія русскаго народа на истинныхъ и непреложныхъ началахъ Евангелія Христа Спасителя въ духѣ православной Церкви, и имѣя при этомъ въ виду, что дѣятельность моя въ указанномъ направленіи можетъ быть болѣе успѣшною на духовной службѣ, я и перемѣнилъ свою службу на духовную, рѣшившись посвятить себя на служеніе Церкви. Велика добровольно принятая мною миссія, много предстоитъ на пути тернія и препятствій, но глубоко вѣрую, что призванная Вашимъ Преосвященствомъ на меня сегодня Божественная благодать Святаго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, послужитъ мнѣ поддержкою и укрѣпленіемъ, и прошу Господа, да будетъ служеніе мое пріятно Богу, и да избавитъ Онъ, Всемилостивый, меня отъ искушеній и навѣтовъ исконнаго нашего врага — діавола, который въ мѣрѣ семь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити“.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИЗЫСКАНІИ МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ ДЛЯ СОДЕРЖАНІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ И ШКОЛЬ ГРАМОТЫ.

Бѣдны наши церковно-приходскія и особенно школы грамоты матеріальными средствами. Всякому, кто завѣдуетъ ими, частенько приходится подумать: какимъ бы способомъ улучшить благосостояніе той или другой школы, увеличить матеріальныя средства ея, необ-

ходимыя на покупку классныхъ принадлежностей, на освѣщеніе, на отопленіе школы и прочія нужды. Среди такой бѣдности нѣкоторое подспорье школѣ могло бы быть, по нашему мнѣнію, отъ обученія въ ней позолотному мастерству.

Мастерство это нетрудное. Оно не требуетъ особаго помѣщенія, не требуетъ особеннаго искусства и особенно большихъ физическихъ силъ, не требуетъ большихъ средствъ на покупку инструментовъ и матеріаловъ, а требуетъ, какъ свидѣлствуютъ наблюденіе и опытъ, немного терпѣнія, аккуратности и опрятности. Позолотное мастерство — дѣло занимательное, и мальчики школьнаго возраста съ охотою занимаются имъ. Если бы завести это мастерство въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, то, не говоря уже о томъ, что оно было бы кстати (потому что ученики, близко соединенные съ Церковью, занимались бы и ручнымъ трудомъ, издревле близко соприкасающимся съ Церковью, которымъ занимался нѣкогда и одинъ изъ высшихъ іерарховъ нашей Церкви, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Московскій), приучало бы дѣтей къ труду, терпѣнію, опрятности и аккуратности (потому что, какъ сказано было выше, безъ этихъ качествъ имъ трудно заниматься) — оно хотя немного увеличило бы и скудныя средства нашихъ школъ.

Наши крестьяне — большіе любители дешевыхъ иконъ и картинъ религіознаго содержанія. Если придется крестьянину побывать въ городѣ или на ярмаркѣ, а особенно въ Кіевѣ на богомольи, онъ непременно принесетъ съ собою домой какую либо икону на бумагѣ или какую либо картину религіознаго содержанія, изданія Сытина, Ченстоховскую и др. Принесши домой свои покупки, особенно, когда это — иконки, крестьянинъ не оставляетъ ихъ такъ, а спѣшитъ приобрести красивыя, по возможности, для нихъ рамки и, вставивши въ нихъ свои покупки, украшаетъ ими свою избу. За рамку самой простой и аляповатой работы онъ платитъ своему столяру-однодеревенцу, а чаще какому либо еврею рубль, а иногда и болѣе. Пусть теперь батюшка по своему выбору выпишетъ изъ Москвы или Одессы хорошихъ иконокъ на бумагѣ въ 1 листъ, въ 1/2 листа, картинъ разныхъ религіознаго и патриотическаго содержанія, пусть его школьники сдѣлаютъ для нихъ золоченыя рамки... Крестьянинъ, узнавъ, что у батюшки имѣются иконы съ такими рамками, какія привыкъ онъ видѣть въ церкви, съ охотою станетъ

приобрѣтать ихъ. Батюшка, пользуясь этимъ, достигнетъ двухъ цѣлей: въ его приходѣ не будетъ иконъ въ духѣ римско-католической церкви, въ родѣ напр. короновація Божіей Матери, и будетъ доходъ для его школы, который позволить приобрести и бумаги, и перьевъ, и лишнюю книжку для школы. Расходъ, сдѣланный батюшкой, какъ убѣдиль опытъ пишущаго эти строки, скоро покроется приходомъ.

Какъ же научить позолотному мастерству школьниковъ? Этого, когда есть желаніе, достичь нетрудно. Въ настоящее время есть хорошія руководства, прочитавъ которыя со вниманіемъ, можно научиться золотить разные предметы: кресты, главы, рамки и проч. Есть, напр., Инж. и Уч. Механ. Казначеева и нѣсколько другихъ (Редакція Ремесленной Газеты). Пусть батюшка или учитель, если ему не было и нѣтъ возможности научиться гдѣ либо на практикѣ отъ самихъ мастеровъ-позолотчиковъ, выпишетъ одно изъ руководствъ, приобрететъ на какія-либо средства, рублей на 8, инструментовъ и матеріаловъ, съ Божіей помощію самъ научится и школьниковъ познакомить.

Въ позолотномъ мастерствѣ различаются 2 способа золоченія: золоченіе на клеевой подготовкѣ и золоченіе на лакъ морданъ. 1-й способъ, которымъ у насъ, обыкновенно, золотятъ иконостасы, сравнительно труденъ и требуетъ, хотя и небольшого, изученія на практикѣ.

Второй же, золоченіе на морданъ, легокъ и вполнѣ доступенъ для мальчиковъ школьнаго возраста. Имъ и можно воспользоваться для обученія дѣтей въ школѣ и для приготовленія рамокъ на продажу. Чтобы познакомить съ этимъ однимъ изъ легчайшихъ способовъ золоченія, предлагается здѣсь практика одного священника, занимающагося и по настоящее время позолотнымъ мастерствомъ, ученики котораго лѣтомъ во время каникулъ (зимой они учатся въ школѣ) пробовали самостоятельно работать и зарабатывать деньги, и который (священникъ) при помощи своего мастерства добываетъ керосинъ, бумагу, перья, чернила и проч. для своихъ 5 школъ грамоты, болѣе чѣмъ до 100 своихъ учениковъ.

Въ церкви этого священника золотили иконостасъ мастера-позолотчики. Отъ нихъ онъ познакомился съ позолотнымъ мастерствомъ. Свои свѣдѣнія по этому дѣлу, добытыя отъ мастеровъ, онъ

расширилъ, выписавъ и прочитавъ руководство Казначеева. Познакомившись съ мастерствомъ, онъ выписаль иконокъ разныхъ изъ Москвы отъ Сытина, заплативъ за икону на бумагѣ въ листъ — 6 к., въ $\frac{1}{2}$ листа — 4 коп. Одновременно съ иконами онъ выписаль отъ Осовецкаго изъ Москвы: 3 малярныхъ кисти (одну изъ щетины и 2 небольшихъ хорьковыхъ), ножъ для рѣзки золота, подушку, на которой разрѣзаются листы золота, кисточку-лапку (лапензень), которой берутся листики золота и накладываются на мѣста золоченія, спиртоваго лаку 2 фунта, 2 фунта лаку мордану и 4 книжки сусальнаго золота, подъ названіемъ венеціанскаго металла (это, кажется, онъ выписаль отъ бр. Смирновыхъ изъ Москвы). Инструменты и указанные матеріалы стоили ему до 6 рублей. Къ этому онъ прибавилъ, купивъ въ городѣ, 10 фунтовъ столярнаго клею, мѣлу — „крейды“ 1 пудъ, пемзы 5 фунтовъ и шпиферу № 0 (бумага, покрытая сверху мелкимъ пескомъ, которая употребляется столярами при работахъ) 10 листовъ; эти покупки стоили ему до 2 рублей. Записись инструментами и необходимыми матеріалами, онъ выбралъ изъ учениковъ народнаго училища (въ селеніи, гдѣ онъ живетъ, нѣтъ церковно-приходской школы) 2-хъ мальчиковъ и съ ними началъ работать. Такъ какъ ни онъ, ни его маленькіе мастера не знали столярнаго искусства, то простыя некрашенныя рамки были заказаны столяру крестьянину и обошлись со стекломъ по 35 коп. На первый разъ ихъ приготовлено было 20. Когда рамки были готовы, онъ, давъ имъ хорошенько просохнуть, приказаль своимъ помощникамъ „проклеить“ ихъ, т. е., сваривъ столярнаго клею (1 фунтъ на 3 бутылки воды), малярной кистью изъ щетины покрыть поверхность рамокъ горячимъ клеемъ 2 или 3 раза, давъ каждому наложенному слою клею хорошенько просохнуть. Проклеивши рамки, велѣно было ихъ „прогрунтовать“. Для этой цѣли до 2-хъ фунтовъ клею размочено было въ 4-хъ бутылкахъ воды, составъ этотъ былъ сваренъ, въ него всыпано было до 8 фунтовъ потертаго въ порошокъ мѣлу-„крейды“. Мѣлъ, хорошенько смѣшанный и разболтанный въ клею, носить названіе: „грунтъ“ или „левкасъ“ т. е. „Этимъ „левкасомъ“ (онъ долженъ быть тепловатымъ) мальчики при помощи той же кисти, которая употреблялась для проклейки, покрыли поверхность рамокъ до 6 разъ, давъ каждому разу хорошенько высохнуть, такъ, чтобы, если царапнуть ногтемъ наложенный слой

грунта, содрать нельзя было, а получалась бы маленькая черточка. Когда грунтовка была кончена, когда послѣдній наложенный слой левкаса хорошенько просохъ, мальчикамъ приказано было вышлифовать хорошенько, выровновать, сдѣлать, на сколько возможно, гладкою поверхность рамокъ. Для этой цѣли сказано было: сначала обрѣзать ровненько, очистить поверхность рамокъ отъ бугорковъ и наложеннаго лишне левкаса перечиннымъ ножикомъ, потомъ кускомъ пемзы, приладивши ее хорошенько къ рамкѣ (т. е. чтобы пемза плотно приставала къ поверхности рамки) и помочивши ее въ холодной водѣ, протереть поверхность рамокъ, чтобы она получалась гладкая безъ ямочекъ и изъяновъ. Вышлифовавши пемзой и давъ рамкамъ высохнуть, мальчики, по приказанію своего руководителя, еще разъ протерли поверхность рамокъ травой-„фошемъ“ (она растетъ на лугахъ и въ полѣ), намоченной въ водѣ. Когда это было исполнено, когда рамки послѣ сказанной операціи, называемой „подготовкой“, высохли, мальчикамъ приказано было одной изъ мягкихъ хорьковыхъ кисточекъ покрыть поверхность рамокъ спиртовымъ лакомъ до 3-хъ разъ, давая каждому разу время просохнуть. Выждавши время, когда послѣдній слой лаку хорошенько высохъ, мальчики, по приказанію батюшки, при помощи другой хорьковой кисточки покрыли поверхность не всѣхъ, а нѣсколькихъ (примѣрно 4—5) рамокъ лакомъ морданомъ. Когда морданъ еще не высохъ, а только, какъ говорится, застылъ сверху, мальчики приступили къ самому главному моменту-золоченію. Этотъ моментъ въ работѣ самый важный. Нужно внимательно наблюдать, чтобы морданъ, наложенный на поверхность рамокъ, не слишкомъ высохъ и не былъ бы недосохшимъ. Если высохнетъ сильно, то золото не пристанетъ. Если не досохнетъ, то золото будетъ морщинится и поверхность рамки не будетъ красива. Къ золоченію надо приступать не торопясь. Для самого же процесса золоченія требуются слѣдующія приготовленія: берется золотарная подушка, на нее кладется при помощи золотарнаго ножа (но не пальцами) листъ золота, раздувается на подушкѣ какъ можно ровно золотарнымъ ножомъ, разрѣзается на части. Когда все это будетъ приготовлено, берется немного коровьяго масла или помады, натирается рука, берется затѣмъ лапка и ладошкой ударяется по намазанному масломъ или помадой мѣсту. Лапка покрывается тонкимъ не замѣтнымъ слоемъ

жира, къ которому пристаеъ золото. Взявши лапкой золото, надо положить его на поверхность рамки, покрытую морданомъ, разровнять и прижать кусочкомъ ваты и такимъ образомъ продолжать работу до тѣхъ поръ, пока не покрыта будетъ вся поверхность рамки золотомъ. Не золоченныя мѣста въ рамкахъ, бока и задняя сторона красится клеевой краской, т. е. охрой или кровомъ, размѣшаннымъ въ клеевомъ вареномъ растворѣ. Рамка послѣ этой работы совершенно готова. Въ нее вставляется стекло, на стекло кладется икона или картина, прижимается досечкой, которая должна приходиться плотно къ бокамъ рамки, и закрѣпляется все въ рамкѣ гвоздиками. Такую икону или картину можно уже и продавать. Расчетъ во всей этой работѣ слѣдующій. Приготовлено было къ продажѣ 20 рамокъ. Стоили онѣ, считая съ покупкой инструментовъ и матеріаловъ, 15 р. Полученъ за нихъ, продавая большую по 1 р. 20 к. и меньшую по 1 р., — 22 рубля. Чистой прибылн, значить, получено 7 руб., не считая того, что инструменты остались для другихъ еще работъ и нѣкоторыхъ матеріаловъ осталось еще хоть на 30 рамокъ. Въ работѣ только надо наблюдать порядокъ. Оснью, когда еще не особенно холодно, когда легче и скорѣй просыхаютъ предметы, надо заготовить, проклеить и пругрунтовать порядочный запасъ разнаго кодибра рамокъ, въ $\frac{3}{4}$ аршина для листовыхъ иконъ, въ $\frac{1}{2}$ аршина для полулистовыхъ и др. Зимой же, по мѣрѣ требованія и надобности, брать изъ запаса и описаннымъ въ сей статьѣ способомъ золотить, такъ какъ золотить можно во всякое время года. При соблюденіи такого порядка въ работѣ золоченіе идетъ спорно и отнимаетъ самое ничтожное количество времени отъ учебныхъ занятій. Теперь въ заключеніе надо замѣтить, что этотъ священникъ едва успѣваетъ исполнять заказы рамокъ отъ однихъ своихъ прихожанъ.

И. В. РУБАНОВСКІЙ

(Некрологъ).

15 сего марта, въ 11 ч. вечера, послѣ продолжительной болѣзни скончался бывший преподаватель Могилевской духовной семинаріи, магистръ богословія, Иванъ Васильевичъ Рубановскій

Покойный по своему происхождению, первоначальному образованию и по своей службѣ принадлежитъ исключительно Могилеву. Отецъ его былъ сначала ключаремъ Могилевского кафедральнаго собора, а потомъ занялъ мѣсто своего отца — священника городской Петропавловской церкви. Какъ человекъ интеллигентный и сравнительно состоятельный, протоіерей Василій Рубановскій постарался дать сыну своему хорошую домашнюю подготовку, такъ что мальчикъ поступилъ прямо въ старшіе классы уѣзднаго училища. Прощедши потомъ съ успѣхомъ курсъ семинаріи, молодой Рубановскій отправился въ С.-Петербургскую духовную академію. Но не въ столицѣ пришлось заканчивать свое образованіе молодому богослову: сѣверный климатъ оказался для него очень вреднымъ и заставилъ его переселиться въ Кіевъ. Здѣсь и окончилъ курсъ студентъ Рубановскій съ ученою степенью магистра богословія. Это было въ 1847 году. Родной край манилъ къ себѣ молодого ученаго. Въ декабрѣ того же 1847 года открылось мѣсто въ Могилевской семинаріи, и Иванъ Васильевичъ сталъ въ ряды ея преподавателей. Исполняя разныя обязанности, Рубановскій прослужилъ здѣсь до 1863 года. Усердная служба молодого учителя не оставалась безъ вознагражденій и поощреній. Такъ „въ награду за свыше 4-лѣтнюю службу, постоянно одобрительную, безмездное исправленіе обязанностей другихъ наставниковъ и прохожденіе свыше 3 лѣтъ, также безмездно, должности помощника инспектора семинаріи, Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода разрѣшено было въ 1853 г. производить учителю Рубановскому квартирное пособіе въ количествѣ 80 руб. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ“ (послѣслужебный аттестатъ). Затѣмъ въ 1860 г. „за отлично-усердную службу свыше 12 лѣтъ въ должности профессора семинаріи Иванъ Васильевичъ былъ награжденъ полугодовымъ окладомъ профессорскаго жалованія — въ количествѣ 143 руб.“ (тамъ же). Въ это время учитель Рубановскій былъ уже въ чинѣ надворнаго совѣтника и имѣлъ бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853 — 1856 г.г. Полный силъ и стремленій къ болѣе широкой дѣятельности, Иванъ Васильевичъ сталъ искать себѣ новаго поприща и скоро нашелъ его: онъ сталъ въ ряды дѣятелей по проведенію въ жизнь великой крестьянской реформы. Въ апрѣлѣ 1863 г. онъ былъ назначенъ мировымъ посредникомъ 1-го участка Могилевскаго уѣзда. Такіе люди, какъ

Иванъ Васильевичъ, были особенно нужны въ то время: только они, какъ получившіе основательное образованіе, какъ воспитанные въ духѣ св. православія и русской народности, могли быть въ 60-хъ годовъ точными и вѣрными слугами Русскаго Государя и честными исполнителями Его высокихъ предначертаній. Такимъ и былъ трудолюбивый и честный воспитанникъ духовной школы — Иванъ Васильевичъ. Начальство скоро оцѣнило усерднаго дѣятеля: онъ получилъ сразу орденъ Св. Станислава 2 степени. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ участокъ, которымъ завѣдывалъ посредникъ Рубановскій, былъ упраздненъ, и И. В. рѣшилъ снова взяться за учительскій трудъ. Въ концѣ 1873 года онъ сдѣлался преподавателемъ исторіи въ родной семинаріи. Сослуживцы увидѣли въ опытномъ и дѣльномъ человѣкѣ полезнаго педагога и тотчасъ же, по вступленіи его въ учительскій кругъ, избрали его въ члены педагогическаго собранія. Награжденный, по представленію семинарскаго начальства, орденомъ св. Анны 2 ст., И. В. въ 1877 г. совершенно оставилъ училищную службу ¹⁾. Но не почилъ отъ дѣлъ своихъ труженикъ мысли и пера: онъ принялъ на себя редакторство Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Когда бывшимъ начальникомъ губерніи, А. С. Дембовецкимъ, предпринять былъ почтеннѣйшій трудъ описанія Могилевской губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, Иванъ Васильевичъ написалъ для этого изданія весьма обширный этнографическій очеркъ (см. 1 т. стр. 471 - 693).

Постоянныя занятія подорвали, наконецъ, силы не дававшего себѣ отдыха труженика: онъ въ 1884 г. оставилъ всякую государственную и общественную дѣятельность ²⁾ и сталъ жить частнымъ человѣкомъ, окруженный попеченіями своихъ дѣтей (сына и дочери) и близкихъ родныхъ. Всѣ послѣдніе пять лѣтъ были временемъ постепеннаго угасанія организма, при полной бодрости психическихъ силъ. Съ полнымъ сознаніемъ и отошелъ въ вѣчность 70-лѣтній старецъ послѣ надлежащаго приготовленія къ будущей жизни чрезъ св. таинства — покаянія и причащенія. Какъ только на другой день стало извѣстно, что догорѣла жизнь давно угасавшаго учи-

¹⁾ Впослѣдствіи Ив. В. Рубановскій получилъ чинъ Статскаго Совѣтника и орденъ св. Владимира 4 ст.

²⁾ Нѣкоторое время, по выходѣ съ духовно-учил. службы, Ив. Васильевичъ служилъ засѣдателемъ Дворянской Опекы и гласнымъ въ Городской думѣ.

теля, въ домъ почившаго явился кафедральный протоіерей о. І. Мигаі для совершенія первой панихиды. Въ 5 часовъ того же 16 марта была совершена панихида бывшими учениками покойнаго: о. Аванасіемъ, архимандритомъ братскаго монастыря и протоіереемъ Воскресенской церкви о. Ѳ. Демянцевичемъ. На слѣдующій день, въ 6 часовъ вечера, состоялся выносъ тѣла усопшаго въ городскую Петропавловскую церковь. Во главѣ процессіи шелъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Аркадій. 19 марта кафедральный протоіерей І. Мигаі, въ сослуженіи соборнаго священника о. Л. Полубинскаго и мѣстнаго священника о. С. Руженцева, совершилъ божественную литургію. Ко времени отпѣванія прибылъ въ церковь о. Ректоръ съ о. протоіереемъ Демянцевичемъ. Отдать послѣдній долгъ усопшему — помолиться о немъ и христіански проститься съ нимъ являлись и бывшіе сослуживцы покойнаго по семинаріи, которыхъ, впрочемъ, осталось уже очень немного. Въ 1 часъ дня тѣло въ Бозѣ почившаго было перевезено на приходское кладбище и тамъ погребено въ склепѣ, устроенномъ вблизи могилъ отца и дѣда покойнаго. На гробъ возложены были отъ родныхъ изящные вѣнки.

Всѣ служенія около тѣла почившаго совершались соборно. Приходскій священникъ, о. Руженцевъ, участвовалъ во всѣхъ панихидахъ, при выносѣ и при погребеніи почившаго. На божественной литургіи онъ сказалъ краткое, но сильное слово. Положивъ въ основу своей проповѣди текстъ: *Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ. Ей, младеетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ въ слѣдѣ ихъ врядутъ* (Ап. 14 13), проповѣдникъ поставилъ вопросъ и съ ораторскою настойчивостію въ своемъ словѣ трижды повторилъ его: „кто же эти умирающіе о Господѣ?“ Давъ сначала отвѣтъ въ общей формѣ, проповѣдникъ сдѣлалъ потомъ слѣдующее примѣненіе къ почившему: „Такимъ образомъ, брѣ, если о Господѣ умираютъ такіе христіане, которые имѣютъ чистую вѣру въ Бога, любятъ Его и постоянно ищутъ Его, то мы должны уповать, что и почившій умеръ о Господѣ, потому что и въ немъ была чистая, искренняя, горячая вѣра въ Бога, чуждая всякихъ заблужденій времени. Онъ всегда благоговѣлъ предъ Церковію, всегда соблюдалъ и уважалъ ея ученіе и постановленія и нисколько не ропталъ на Бога, но съ истиннымъ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ свои предсмертныя

страданія. Онъ съ особенною искренностію старался очисти́ть свою совѣсть на исповѣди, съ живѣйшею радостію и вѣрою принялъ животворящія Тайны Христовы.... Ранѣе, во время своего общественнаго служенія, онъ съ любовію и тщаніемъ выполнялъ всѣ обязанности на поприщѣ педагогическомъ, онъ былъ истиннымъ, христіанскимъ наставникомъ, добрымъ руководителемъ юношества... Онъ былъ гуманнѣйшій администраторъ и вѣрный слуга Царю и отечеству; въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ онъ былъ христіанинъ — братъ... Да, братіе! Вѣруемъ, что о Господѣ умеръ маститый рабъ Божій Іоаннъ и что, по смерти его, наступить для него время безмятежнаго отдохновенія отъ многотрудной жизни. Будемъ вѣрить и эту вѣрою будемъ утѣшаться въ своей скорби о почившемъ.

Иди же съ миромъ! Гряди дерзновенно во врата вѣчности, братъ нашъ о Господѣ!

Наше послѣднее слово къ бывшимъ ученикамъ почившаго: пусть вспомнятъ они своего даровитаго учителя, обладавшаго умѣньемъ съ наибѣйшею простотою и ясностію излагать научныя истины, пусть вспомнятъ они всегда ровнаго, сдержаннаго, истинно гуманнаго педагога, — вспомнятъ, и вознесутъ свои молитвы ко Господу объ упокоеніи души его въ обителяхъ небесныхъ!

Вѣчная память въ Бозѣ почившему! Миръ праху его!

А. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Д. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ Гостинный Дворъ, № 45,

между прочими продаются слѣдующія книги: ¹⁾

47) Слово о смерти. Епископа Игнатія (Брянчанинова). Спб., 1886 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ колѣнк. переплетѣ 2 р.

48) О терпѣннѣ скорбей. Ученіе св. отцовъ, собранное епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 3-е. Спб., 1893 г. Ц. 50 к. Учен. библ. средн. и низш. учебныхъ заведеній.

¹⁾ Продолженіе, — см. № 8.

49) Благочестивыя размышленія правосл. христ. о своей душѣ. На каждый день мѣс. Съ изреч., заимствован. изъ св. пис., св. отцевъ и свят. Церкви и древнихъ философ. Сост. П. Игнатъевъ. Спб., 1890 г. Ц. 30 к., въ изящ. перепл. Ц. 75 к.

50) Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различн. истинъ христіанской православи. вѣры. Матеріалъ для пастырей при составл. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христ. Сост. прот. Ѳ. Л. Изд. 3-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. колѣнк. перепл., 1 р. 75 к.

51) Православно-Церковный календарь на 1895 г. съ изложен. кратк. свѣд. о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедн. воспом. Прав. Церк., исторіи праздниковъ, и указаніемъ особенностей Богослуженія въ нѣкоторые праздничные и великопостные дни. Ц. 30 к.

52) Христіанскій путь. (Сборн. для назид. чтенія), Свящ. А. Лунина. Спб. 1892 г. Ц. 1 р.

53) Обязанности домашняго общества по Слову Божию у древн. христіанъ. Состав. прот. Г. Мансветовъ. Изд. 2-е, испр. Спб. 1894 г. Ц. 60 к.

54) Христіанское ученіе о нравственности. Сочиненіе Г. Мартенсена, доктора богословія, епископа Зеландскаго, въ Даніи. Перев. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. Ц. 5 р., въ колѣнк. пер. 7 р.

55) Объясненіе всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи (Іоан. Злат.) въ бесѣд. для дом. чтен. своимъ сельск. прих. Свящ. Е. Медвѣдичина, Спб., 1891 г. Ц. 50 к.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ПИСЧЕВУМАЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. Л. ШИКА

(Могилевъ губ., Б. Садовая, противъ аптеки Зелинскаго)

поступили въ продажу вновь полученные олеографическіе портреты ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, лучшихъ изданій, цѣною 9×12 вер. 75 коп., 14×18 вер. 3 руб. (есть и въ черкесской формѣ); подъ фотографію—ц. 1 р. 50 коп. Къ нимъ же имѣются и изящно-прочныя багетныя рамы, цѣною отъ 1 р. до 25 руб. (съ коронами не менѣе 4 р.). Упаковка на счетъ магазина.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на четвертую пассію. *Геромонаха Палладія*.—Къ характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія современнаго общества.—Къ вопросу объ изысканіи мѣстныхъ средствъ для содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. С. І. С.—И. В. Рубановскій (некрологъ). А. С.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1895 г. 24 марта. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Михай*. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.